

ЕВРОСИБЭНЕРГО

энергетика тенденции

Дискриминация в сети

— регламент —

С17 Можно выделить следующие наиболее распространенные виды нарушений Правил техприсоединения сетевыми компаниями в отношении льготных заявителей: срыв сроков выдачи договора и технических условий, нарушение сроков осуществления техприсоединения, навязывание дополнительных затрат и процедур, отказ от осуществления техприсоединения.

Проект договора и технические условия должны быть выданы сетевой организацией в течение 15 дней после поступления заявки (этот срок был сокращен с 30 дней в 2013 году). Эти сроки зачастую нарушаются. Кроме того, разногласия между заявителем и сетевой организацией могут привести к продолжительному обмену проектами договора и техусловий: в одном из случаев договор последовательно претерпел восемь изменений. В результате процесс утверждения договора может продолжаться и полгода, и даже дольше — до двух лет с момента первоначальной подачи заявки.

Часто нарушаются и сроки осуществления технологического присоединения после заключения договора. Иногда в нарушениях сроков виноваты подрядные организации, но нередко причиной срыва сроков становится затягивание процедур определения подрядчика и заключения договора с ним, срыв программ модернизации электросетевых объектов, то есть проблемы, вызванные действиями сетевиков.

В Правилах техприсоединения имеется четкое указание: вплоть до границы участка заявителя проектные и строительные работы должна осуществлять сетевая организация. В действительности сетевые компании всеми силами стремятся снизить свои издержки, в том числе путем нарушения этой нормы.

Другим приемом является попытка вывода заявителя из льготных условий с целью взимания платы по более высоким ставкам. Например, сетевая организация может объединить несколько схожих заявок от различных лиц — тем самым в объединенной заявке будет указана мощность свыше 15 кВт. В другом случае представители сетевой компании указывали, что расстояние от электросете-

Ограничение тарифов на передачу электроэнергии в совокупности с льготным присоединением приводит к десяткам миллиардов рублей выпадающих доходов у сетевиков

вых объектов до участка заявителя составляет не 290 м, а 1 км. В результате подобных махинаций размер платы за присоединение варьировался от 600 руб./кВт до 40 тыс. руб./кВт.

Не во всех случаях сетевые компании правомерно указывали на не-

обходимость разработки заявителем проектной документации. В некоторых случаях сетевики требовали от заявителя получить разрешение в Ростехнадзоре, заключить договор со сбытовой организацией, согласовать проведение работ с местными властями и т. д., то есть выполнить ряд мероприятий, не обязательных для льготных заявителей в период до выполнения технологического присоединения. Сохраняются случаи отказов в осуществлении подключения

(против чего, собственно, и были направлены Правила техприсоединения и постановления 2009 года). Наиболее распространенной мотивировкой — предложение обратиться по вопросу присоединения к другой организации, например к СНТ (иногда подобные отказы выдаются даже лицам, не являющимся членами СНТ). Представителей сетей можно понять: им гораздо проще протянуть линию напряжением 6–10 кВ, поставить в СНТ трансформаторную подстанцию, а от нее развести линии низкого напряжения, чем ради каждого заявителя издавать тащить трехфазные линии на 380 В. Однако «прикрепление» заявителей к СНТ чревато возобновлением знакомых злоупотреблений со стороны владельцев СНТ, на ликвидацию которых и были направлены принятые законодательные акты.

В настоящее время лица, не участвовавшие в заключении договора о присоединении СНТ к распределителям, вправе обращаться по вопросам присоединения напрямую в сетевую организацию, минуя СНТ. Более того, они вправе обращаться в любую сетевую организацию, объекты которой расположены в 300–500 м от участка.

Наблюдаются и случаи явного отфутболивания: апелляции к плохому состоянию электросетевых объектов, отсутствию резервной мощности, недостатку средств на модернизацию. В одном случае сетевая компания вообще заявила, что указанная линия ей не принадлежит, что, впрочем, не мешало ей осуществлять подключение. Других заявителей к этой «не принадлежащей» ей линии.

Участки разбора

Было бы несправедливо обвинять в злоупотреблениях исключительно сетевые организации. У заявителей тоже есть возможности для использования лазеек в законодательстве. Например, один человек может разделить участок на четыре части, продать три из них членам семьи, которые вместе с ним подадут четыре заявки, в каждой из которых будет указана мощность 15 кВт. В итоге за 2,2 тыс. руб. заявитель получит мощность, достаточную для организации небольшого производства.

Более серьезную проблему для сетевых компаний представляет недостаточный уровень компенсации выпадающих доходов. По логике действующих законодательных актов все расходы, которые планируется по-

существлению льготного присоединения, должны быть покрыты из тарифа на передачу электроэнергии, установленного на наступающий год. Кроме того, введена ежегодная коррекция необходимой выручки на основании данных о расходах, реально понесенных при осуществлении техприсоединения. К сожалению, эта схема полноценно работала лишь в 2009–2010 годах. Впоследствии сетевые организации оказались между двух огней: с одной стороны, от них требовали осуществлять техприсоединение по льготным условиям, с другой — ограничить рост тарифов на передачу электроэнергии. В результате к началу 2014 года из тарифа на передачу было компенсировано лишь 50–60% выпадающих доходов сетевых компаний. С дальнейшим облегчением условий техприсоединения заявителей мощности до 150 кВт некомпенсированные выпадающие доходы «Россетей», по данным компании, могут достигать 40 млрд руб. к 2019 году.

Уровень ставки

В таких условиях предложение «Россетей» сохранить ставку 550 руб. только за социально не защищенными слоями населения, а для остальных «льготников» повысить ее, выглядит не лишним основанием. Компания предлагает установить ее в размере 3 тыс. руб./кВт, что, наверное, не бесспорно, но в целом к предложению компании следует отнестись с вниманием: возможно, стоит сделать некоторую градацию стоимости подключения. Можно выделить несколько граничных уровней, например 5, 10 и 15 кВт, с увеличивающейся ставкой в пересчете на 1 кВт мощности.

Также актуальным является решение правовых коллизий в Правилах техприсоединения и прочих законодательных актах. До сих пор сохраняются распылчатые формулировки в пунктах, регламентирующих возможное место размещения точки присоединения и роль органов местного самоуправления в процессе осуществления техприсоединения. В результате заинтересованным сторонам приходится обращаться за разрешением споров в суды, решения которых порой оказываются противоречивыми и довольно неожиданными.

Алексей Фаддеев, ИШЕМ

«В 2014 ГОДУ МЫ ПРИСОЕДИНИЛИ БОЛЕЕ 51 ТЫС. ЗАЯВИТЕЛЕЙ»

АЛЕКСАНДР ПЯТИГОР, заместитель генерального директора ОАО МОЭСК по технологическому присоединению и развитию услуг для потребителей электроэнергии, рассказывает о первом опыте подключения потребителей к электросетям через интернет.

Не секрет, что специфика работы в стольном мегаполисе и на территории Подмосковья определяет для энергетиков те параметры надежности и качества электроснабжения, которые мы должны соблюдать неукоснительно. Кроме того, перед нами стоят достаточно амбициозные задачи по приведению данных нормативов и стандартов уже в Новой Москве. Наряду с обеспечением стабильного электроснабжения вторым основным направлением нашей работы является технологическое присоединение (ТП) к электросетям. А это довольно внушительный объем работы, который, по нашим оценкам, наверное, не выполняет ни одна сетевая компания не только в России, но и в Европе. Для этих целей также ведется строительство подстанций, линий электропередачи — и все эти проекты идут в плотной увязке с нашей

инвестпрограммой и планами властей по развитию территорий. Только в этом году мы уже присоединили к нашим сетям более 51 тыс. заявителей, то есть в среднем ежедневно мы исполняем более 200 договоров по ТП! Надо сказать, в области упрощения процедуры ТП без ложной скромности МОЭСК за последние два года совершила рывок, сократив не только сроки и количество этапов для подключения, но и стоимость данной услуги. И сегодня мы наблюдаем кратный рост поступающих к нам заявок на подключение и, как следствие, количества исполненных договоров. Нам

удалось снизить количество очных визитов с 15 до 3, суммарные сроки выполнения работ — со 162 до 90 дней. В этом году сотрудники МОЭСК приняли более 80 тыс. заявок на присоединение более 7390 МВт. На конец декабря по уже заключенным договорам запланировано осуществить подключение заявителей более чем на 2100 МВт.

И наряду с открытием центров обслуживания клиентов, которых в МОЭСК сегодня уже более 30 и куда может прийти любой желающий, работой круглогодичного колл-центра «Светлая линия» мы продвигаем также онлайн-сервисы. Впервые в России сегодня внедряется программа, в соответствии с которой заявитель до 15 кВт может прийти в МОЭСК всю процедуру ТП не выходя из дома, через «Личный кабинет» пользователя портала tr.moesk.ru.

Другой проблемный и довольно болезненный для нас вопрос — это сложности с получением разрешительной документации на строительство линейных сетевых объектов напряжением до 20 кВ. Понимая, что это приводит к затягиванию сроков подключения к электросетям, правительство Мо-

сковской области приняло соответствующий закон, позволяющий проводить работы без получения дополнительного разрешения Ростехнадзора. К сожалению, в Москве пока этот вопрос решить аналогичным образом не удалось, но мы надеемся, что инициатива энергетиков не останется без ответа.

На встречах с представителями бизнеса, которые проходят в рамках дней предпринимателей МОЭСК, нередко возникают вопросы о разнице в расчетах договоров ТП. Дело в том, что сегодня потребитель имеет возможность выбора стоимости на присоединение к электросетям: по стандартизированной ставке или по ставке за мощность. И итоговые суммы одного и того же договора действительно могут различаться в разы. В этом случае вопрос к энергетикам «Почему?» звучит вполне логично. Но какова справедливая стоимость? Ведь затраты, к примеру, на прокладку сети имеют свою вполне конкретную цену, как и услуги специалистов, осуществляющих подключение объектов. Чтобы не возникало разногласий и двусмысленности, необходимо вопрос определения стоимости техприсоединения привести к общему знаменателю.

Худший КОМ десятилетия

— износ —

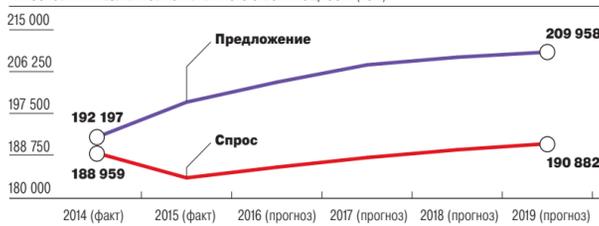
С17 КОМ на 2015 год оправдал все худшие ожидания рынка. Ненужными оказались в пять раз больше станций, чем год назад, — 15,4 ГВт мощности. Из-за избытка предложения цены на Урале упали на 24%, в европейской части России — на 12%. В Сибири цена заметно возросла (на 84%), однако это во многом связано с аномально низкой ценой, сложившейся годом ранее. По оценке Fitch, результаты КОМ сократят доходы от мощности для электростанций нескольких российских генерирующих компаний, которые ведут деятельность в первой ценовой зоне (Европа и Урал), включая «Энел Россия», «Э.Он Россия», «Фортуму», а также в меньшей степени ТГК-1, «Мосэнерго» и «Интер РАО».

Станции, которые не проходят КОМ, могут продолжать работать исключительно на рынке электроэнергии, либо прекратить работать, либо обратиться за получением тарифа на мощность на особых основаниях — как так называемый вынужденный генератор. Право на него имеют те станции, которые нельзя вывести из эксплуатации, не поставив под угрозу надежность либо электро-, либо теплоснабжения потребителей.

В нынешнем году вынужденные станции прошли особенно бдительную фильтрацию (их проблему по-прежнему разбирала специальная рабочая группа «Совета рынка»), но и после нее 12,87 ГВт мощности получили оплату (см. таблицу). Поскольку за вынужденных платит весь рынок, нагрузка на него возрастет на 27,7 млрд руб., подсчитывает Сообщество потребителей энергии. Платежи по ДПМ между тем растут, поскольку растут как количество введенных станций, так и сама стоимость киловатта ДПМ. Так, в 2015 году из-за роста ставки ФЭЗ, влияющей на доходность ДПМ, совокупный платеж за них увеличится на 8–10%. Вкупе со стартовавшей в прошлом году программой поддержки возобновляемой энергетики за счет оптового рынка совокупные расходы потребителей начинают подходить к критической отметке.

При этом общие доходы оптового рынка ограничены политикой сдерживания конечных цен на электроэнергию, которая в том или ином виде проводится государством с 2012 года. Аналитик Газпромбанка Наталья Порохова подсчитывает, что регулятор

ПРОГНОЗ ПРОФИЦИТА МОЩНОСТИ В ЭНЕРГОСИСТЕМЕ РОССИИ В 2014–2019 ГОДАХ (МВТ)*

ное воздействие снизило доходы генерации в 2012–2014 годах на 150 млрд руб. На тепловую генерацию приходится менее 20% от сборов с потребителей, поскольку порядка 40%, а иногда и 50% в конечной цене — регулируемая сетевая составляющая, тепловники отдают за топливо, на примере газа, 50–65% в затратах, а цены на газ растут опережающими темпами. В эти 20% компании должны уложить все затраты на ремонт и поддержание основных фондов.

КПД старости

Между тем основные фонды продолжают стареть. Порядка 50 ГВт мощностей старше 40 лет и нуждаются в замене. Коэффициент использования установленной мощности энергосистемы остается низким и составляет 49,9%. Но его повышение могло бы иметь реальный экономический эффект. Удельный расход топлива модернизированных станций на 30–40% ниже, чем старых, а снижение этого показателя даже на 10% уменьшает расходы на 70 млрд руб.

Но финансировать замену старых станций их владельцам не из чего. По капзатратам модернизация уступает новому строительству, но зачастую незначительно — лишь на 15–25%. На тариф на мощность рассчитывать не стоит: как отмечает в презентации гендиректора «Газпром энергохолдинга» Дениса Федорова, средний рост цены КОМ в первой ценовой зоне в 2011–2014 годах — 4% при средней инфляции 6,4%. Ввод мощностей без КОМ нерентабелен: стоимость ввода 1 кВт составляет \$1,5 тыс., а рынок капитала оценивает этот 1 кВт в \$200–300. ДПМ на модернизацию, которые генераторы просят уже не первый год, государство вводит отказывается.

Более того, поскольку профицит мощностей будет расти (по прогно-

зу «Квадры», к 2017 году он всемерно превысит существующий объем в 3,14 ГВт, составив 22,25 ГВт), правительство будет все строже настаивать на выводе старых станций из эксплуатации.

Анализ стоимости

Стоимость вывода может заметно колебаться в зависимости от его качества, отмечает директор по энергорынкам «Э.Он Россия» Андрей Жуковский. К тому же российские ГРЭС (оптовые генераторы электроэнергии, не производящие тепла) находятся в маленьких поселках и моногородах, фактически являясь градообразующим предприятием. На них работает 500–600 человек. «Выводить станцию, не предлагая ничего взамен, невозможно», — говорит он.

По оценке главы «Евросибэнерго» Вячеслава Соломина, вывод из эксплуатации обходится в \$500–600 за 1 кВт установленной мощности при стоимости строительства \$2–3 тыс. руб. за 1 кВт. Но, напоминает Денис Федоров, существует еще вопрос сохранения инфраструктуры. «При консервации ТЭЦ мы перестаем поставлять тепло потребителям, остаются пустые теплотрассы, износ которых, по нашим расчетам, происходит в сто раз быстрее, чем наполненных теплоносителем», — поясняет он. — И через два года все это можно просто выбросить. Когда мы говорим о консервации объекта даже в 200 МВт, мы забываем о том, что он тянет за собой огромную инфраструктуру». Даже Минэнерго слабо верит в необходимость стимулируемой консервации: заместитель министра Вячеслав Кравченко говорил, что рост потребления, который бы заставил вновь ввести эти станции в работу, вряд ли произойдет в ближайшие пять–шесть лет.

Наталья Семашко

Уважаемые коллеги!

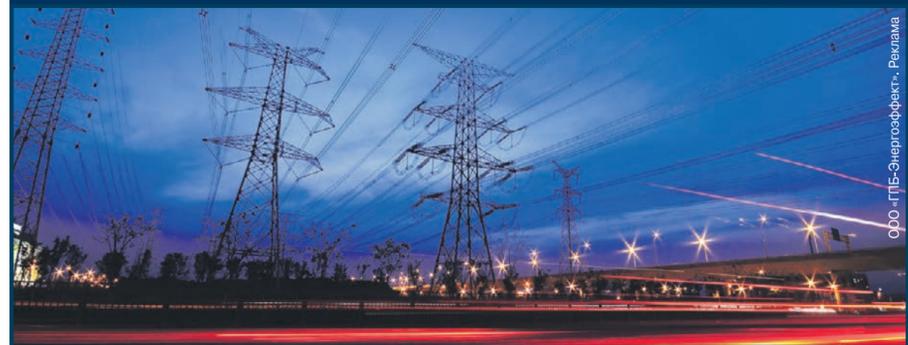
Хочу поздравить вас с Днем Энергетика и наступающим Новым 2015 Годом. Уходящий год принес немало перемен в деятельность «Газпромбанк-Энергоэффект», обозначив энергосервис как один из основных инструментов энергоэффективности и энергосбережения.

Наша компания делает все возможное для модернизации российской энергетики с помощью механизма энергосервиса. В 2014 году мы модернизировали системы теплоснабжения и улучшили системы городского освещения в нескольких крупных российских городах, начали модернизацию заводского освещения на Магнитогорском металлургическом комбинате, создали надежный задел проектов по энергоэффективности на 2015 год.

Мы с уверенностью смотрим в будущее и планируем увеличить объем наших проектов.

С Днем Энергетика вас, уважаемые коллеги!

Сергей Инков
Генеральный директор
«Газпромбанк-Энергоэффект»

115054, Москва,
Стремительный переулок, 38
Тел.: +7 (495) 755 59 51
Сайт: www.gpb-ee.ru
E-mail: info@gpb-ee.ru

ГПБ ЭНЕРГОЭФФЕКТ